

Ангел Богданович

**Эпигоны народничества: Г.
Меньшиков, самый яркий
представитель их. Народник...**

Ангел Богданович

**Эпигоны народничества:
Г. Меншиков, самый
яркий представитель их.
Народник старого типа: Н. Е.
Петропавловский-Каронин**

«Public Domain»

1896

Богданович А. И.

Эпигоны народничества: Г. Меньшиков, самый яркий представитель их. Народник старого типа: Н. Е. Петропавловский-Каронин / А. И. Богданович — «Public Domain», 1896

«Идеи, какъ и люди, не умирають, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ. Онѣ раздробляются и развѣтвляются, и изъ одного, вначалѣ сильнаго и широкаго, теченія получается нѣсколько мелкихъ струекъ, которыя журчатъ себѣ потихоньку, пока не волются въ новый сильный потокъ. То же было и съ народничествомъ, которое не осталось безъ эпигоновъ, хотя и извратившихъ идею стараго народничества до неузнаваемости, но сохранившихъ прямую и явную связь съ нимъ...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

А. И. Богдановичъ Эпигоны народничества:-Г. Меньшиковъ, самый яркій представитель ихъ. – Народникъ стараго типа:– Н. Е. Петропавловскій-Каронинъ.

Идеи, какъ и люди, не умирають, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ. Онѣ раздробляются и развѣтвляются, и изъ одного, вначалѣ сильнаго и широкаго, теченія получается нѣсколько мелкихъ струекъ, которыя журчатъ себѣ потихоньку, пока не волюются въ новый сильный потокъ. То же было и съ народничествомъ, которое не осталось безъ эпигоновъ, хотя и извратившихъ идею стараго народничества до неузнаваемости, но сохранившихъ прямую и явную связь съ нимъ. Эту связь можно назвать «народолюбіемъ», понятіемъ еще болѣе туманнымъ и расплывчатымъ, чѣмъ само народничество. Народолюбіе эпигоновъ представляетъ нѣчто смутное и неопредѣленное, слащавое до приторности и сентиментальное, напоминающее времена «Бѣдной Лизы», когда жизнь на лонѣ природы, въ восхитительной обстановкѣ ничѣмъ не испорченной «натуры» представлялась идеаломъ счастья и благополучія. Теперь лоно природы замѣняется просто деревней, которой противопоставляется городъ, вмѣсто пейзажъ, говорятъ просто крестьяне, но, какъ увидимъ ниже, сущность осталась та же.

Однимъ изъ самыхъ яркихъ представителей этихъ эпигоновъ народничества является г. Меньшиковъ, собравшій воедино разсѣянные на пространствѣ нѣсколькихъ лѣтъ свои сладкогласованія о деревнѣ и выпустившій ихъ подъ громкимъ и заманчивымъ титуломъ «Думы о счастьѣ». Г. Меньшиковъ не громкій писатель, и большинство нашихъ читателей, можетъ, о немъ и не много слышали. Тѣмъ любопытнѣе имъ познакомиться съ писателемъ, тихоструйныя рѣчи котораго касаются предмета, столь для всякаго близкаго и дорогаго, какъ счастье.

Мы не можемъ подобрать для характеристики г. Меньшикова, какъ писателя, лучшаго эпитета. Именно – тихоструйный. Рѣчь его льется тихо и плавно, обходя камни и препоны, не задѣвая выступовъ и отроговъ, не опускаясь въ омуты и не возносясь до вершинъ. Гладкія фразы, закругленные періоды, мягкія выраженія мало-по-малу закутываютъ читателя, какъ теплое пуховое одѣяло, нѣжатъ слухъ, какъ мѣрный шепотъ рассказывающей сказку няни, подъ говоръ которой вы такъ сладко засыпали въ дѣтствѣ. Нѣчто подобное вы испытываете, читая «Думы о счастьѣ» г. Меньшикова, и отъ времени до времени надо сдѣлать усиліе, стряхнуть съ себя ту дрему, которую навѣваетъ мѣрная плавность его стиля. Какъ писатель, г. Меньшиковъ лишень темперамента. Его ничто не взволнуетъ, ничто не выведетъ изъ себя, не заставятъ крикнуть отъ боли или возликовать отъ радости. Неизмѣнно спокойный и размѣренный, онъ цѣдитъ слово за словомъ, выписываетъ не дрогнувшей рукой фразу за фразой, страничку за страничкой, пока самодовольно и съ пріятнымъ сознаніемъ благополучно доведеннаго до конца дѣла не поставитъ послѣднюю точку.

Пишетъ онъ много и пространно, но всегда съ кротостью и незлобіемъ, съ спокойствіемъ души, обрѣтшей миръ въ сознаніи достигнутой истины. И только склонный къ критикѣ и анализу читатель усмотритъ мѣстами въ этой кротости нѣкое вѣяніе лицемѣрія, присутствіе тонкаго яда хорошо скрытой злости и далеко не братолюбивыхъ чувствъ. Разъ уловивъ этотъ тонъ дѣланности и неискренности, вы уже не можете отдѣлаться отъ впечатлѣнія натяжки и непріятной поддѣлки. Въ концѣ концовъ получается странный результатъ. Чѣмъ болѣе вы читаете этого писателя, тѣмъ меньше онъ становится для васъ убѣдительнымъ. Повидимому, онъ говоритъ трюизмы, ходячія аксіомы, высказываетъ мысли, которыя каждому по сту разъ на день приходится говорить не замѣчая, а между тѣмъ въ устахъ г. Меньшикова онѣ получа-

ють какой-то вызывающий на противорѣчіе оттѣнокъ. Зависитъ это отъ того, что г. Меньшиковъ, взявъ ходячую истину, заявляетъ сразу: «а я говорю совсѣмъ напроотивъ», какъ поступаетъ у Гл. Успенскаго сельскій писарь, поучающій своего пріятеля ухаживать за барышнями. По увѣренію писаря, пріемъ побѣдоносный и непреодолимый, но въ данномъ случаѣ мало убѣдительный, тѣмъ болѣе, что г. Меньшиковъ постоянно впадаетъ въ противорѣчія и самъ себя побиваетъ на каждомъ шагу.

Происходитъ это отъ непреодолимой страсти г. Меньшикова къ оригинальничанью. Какъ мыслитель, онъ меньше всего оригиналенъ, и, сознавая за собой эту слабость, г. Меньшиковъ нарочно выбираетъ самыя простыя темы, но стремится разработать ихъ возможно чуднѣй. Отсюда и происходитъ удивительная смѣсь трюизмовъ и банальностей съ самыми невѣроятными, рискованными и противорѣчивыми положеніями. Изъ самага простаго обыденнаго житейскаго вопроса нашъ философъ стремится создать нѣчто уму непостижимое по глубинѣ и наворочаетъ кучу фразъ, витіевыхъ, запутанныхъ, яко бы глубокомысленныхъ, а въ сущности пустыхъ и безсодержательныхъ. Въ концѣ концовъ получается несноснѣйшая скука, которою вѣетъ отъ этихъ «думъ о счастьѣ».

Начинаетъ онъ, какъ всегда, издалека. «Чтобы понять, въ чемъ счастье, нужно заглянуть въ сердце несчастныхъ, самыхъ несчастныхъ, какіе есть на свѣтѣ». Совѣтъ не дуренъ, хотя, правду говоря, неосуществимъ и открываетъ широкое поле для всякихъ мудрствованій, чѣмъ авторъ и пользуется беззастѣнчиво. Во-первыхъ, кто самый несчастный? Понятія «счастливый», «несчастный» такъ индивидуальны, что подыскать общую мѣрку невысказано. А во-вторыхъ, почему сердце несчастнаго болѣе доступно для наблюденій, «заглядыванія», чѣмъ сердце счастливаго. Только въ участкѣ, по словамъ Щедрина, умѣютъ читать въ сердцахъ и выдавать соотвѣтственные аттестаты, да и то главнымъ образомъ по части благонадежности и неблагонадежности. Чтобы еще больше запутать вопросъ, г. Меньшиковъ беретъ представителями сугубаго несчастія самоубійцы, – нѣкоего неудачника-поэта и удачнаго генерала, который взялъ да и застрѣлился наканунѣ назначенія на высокій постъ. Г. Меньшиковъ пытливо вопрошаетъ сердца самоубійцы, которыя уже не бьются и ни на какіе вопросы не могутъ дать ни прямыхъ, ни косвенныхъ отвѣтовъ. Начинается тягучее воркованіе, переливчатая рѣчь на тему – жилъ человекъ и нѣтъ человека. А почему его нѣтъ, никому неизвѣстно, въ томъ числѣ и г. Меньшикову, который скромно, но съ достоинствомъ самъ сознается въ этомъ. «Сколько я помню молодежи, сверстниковъ моихъ, покончившихъ съ собой безъ всякихъ, сколько-нибудь уловимыхъ причинъ: нельзя же, напр., считать „причиною“ то, что человекъ проигралъ деньги, не получилъ обѣщаннаго отпуска, не дождался свиданія съ женщиной, которою увлекся». Правильно, никто противъ этого спорить не станетъ, ибо причины, перечисленные г. Меньшиковымъ, дѣйствительно пустыя, и самоубійцы, лишаящіе себя жизни отъ такихъ пустыхъ причинъ, сами, надо полагать, столь пусты, что ихъ сердца едва ли намъ многое сказали бы, если бы могли говорить. И скорбно помахивая главою, г. Меньшиковъ заканчиваетъ о самоубійцахъ: «самоубійства растутъ, растутъ въ ужасающемъ числѣ, захватывая всѣ возрасты и состоянія, все – даже высшіе предѣлы „счастья“ и даже высшіе – по преимуществу».

Что же такое счастье? – вопрошаетъ онъ далѣе. Поломавшись не мало, источивъ достаточно словесъ о разныхъ предметахъ, онъ рѣшаетъ, – основа счастья любовь къ людямъ, взаимная любовь. Для укрѣпленія столь новаго и глубокомысленнаго рѣшенія, ради чего пришлось г. Меньшикову покопаться въ сердцахъ самоубійцы, на днѣ каковыхъ сердецъ оно, это рѣшеніе, было имъ обрѣтено, слѣдуютъ высоко-мудрыя ссылки на Достоевскаго, Цицерона, Сенеку, на мудрость древнихъ и новыхъ народовъ. Вообще, такова ужъ манера г. Меньшикова, чѣмъ банальнѣе, ходячѣе, общепризнаннѣе мысль, тѣмъ болѣе авторитетовъ онъ привлекаетъ къ отвѣту для вящаго удрученія читателя.

Итакъ, основа счастья – любовь. Но, если дѣло такъ просто, то «кто же мѣшаетъ каждому любить людей»? «Вѣдь даже какой-нибудь бѣднякъ-сапожникъ любитъ свою грязную и взну-

ренную жену-прачку, имѣть пріятелей, такихъ же оборванцевъ, и насыщаетъ же онъ какъ-нибудь свои потребности любви и дружбы», утверждаетъ г. Меньшиковъ. И опять правъ: кто можетъ возражать противъ столь безспорнаго положенія, что и сапожнику доступны любовь и дружба? Правильно разсуждаетъ г. Меньшиковъ, такъ правильно, что отъ этой правильно-сти даже одурь беретъ. Васъ забираетъ сомнѣніе, ужъ, чего добраго, не смѣется ли надъ вами авторъ? Ужъ слишкомъ серьезно онъ говоритъ пустяки. Но, оказывается, это только прелюдія, а пьеса еще впереди.

Любовь, а слѣдовательно и счастье, доступны всѣмъ, даже и сапожнику. Далѣе авторъ дѣлаетъ внезапный скачекъ и прямо набрасывается на культуру: «Не легче ли это въ средѣ культурныхъ, изнѣженныхъ классовъ съ ихъ утонченнымъ умственнымъ и эстетическимъ развитіемъ и проч...?» – и отвѣчаетъ – «нѣтъ, не легче». Съ этого момента начинается настоящая музыка, сущность которой прославленіе деревни съ ея простотой и прочими прелестями и сугубое приниженіе города съ его культурой.

Вы думаете, культура сближаетъ людей, дѣлая ихъ болѣе чуткими къ общественнымъ дѣламъ, болѣе отзывчивыми на запросы жизни, болѣе склонными къ совмѣстной работѣ? «А я говорю совсѣмъ напротивъ»; слѣдуетъ пространное разсужденіе о томъ, что въ городѣ люди живутъ болѣе обособленно, чѣмъ въ деревнѣ, и самый убѣдительный аргументъ тотъ, что въ Петербургѣ можно жить на одной лѣстницѣ и не знать другъ друга, а въ деревнѣ каждая сосѣдка знаетъ, что у другой въ горшкѣ варится. Это ли еще не «соціабильнооть»> какъ выражается Лѣсковъ? Вы думаете, что «науки юношей питаютъ, отраду старцамъ подаютъ», а г. Меньшиковъ говоритъ «совсѣмъ напротивъ». Науки людей очерствляютъ, дѣлаютъ ихъ специалистами, а каждая специальность людей суживаетъ, черствитъ душу и сушитъ мозгъ. По вашему мнѣнію, искусства процвѣтаютъ въ городахъ и были созданы ими. «А я говорю напротивъ», – истинное искусство возможно только въ деревнѣ, гдѣ масса свѣжихъ образовъ, зелени, воздуха. А въ городѣ школа убиваетъ оригинальность, притупляетъ художественное чувство ребенка, изъ котораго вырабатываютъ техника, заставляя его барабанить экзерциціи да вырисовывать линіи. И такъ до безконечности спорить и торжествуетъ г. Меньшиковъ, побивая на голову противника, который у него олицетворяется то въ образѣ злополучнаго петербургскаго чиновника, то городскаго заморыша, то въ обществѣ, собравшемся на журфиксъ и т. п.

Слѣдовать за авторомъ шагъ за шагомъ мы не станемъ. Все это до того уже жевано и пережевано, что перечитывать въ жвачкѣ г. Меньшикова, при всей его тихоструйности, плавности, кротости и беззлобіи, адски тоскливо и убійственно скучно. Деревенскія прелести расписаны авторомъ елейнымъ и слащавымъ языкомъ, тутъ и зеленая травка, и божья птичка, и единеніе душъ, и община, и церковь въ древнехристіанскомъ смыслѣ. Городъ губитъ и душу, и тѣло, въ немъ невозможно счастье, его надо искать въ деревнѣ, въ единеніи съ природой и народомъ. А для этого интеллигенція должна «онародиться», «раствориться въ народномъ тѣлѣ», и сдѣлать это надо такъ, чтобы и народу была польза, и интеллигенціи и добыть малую толику «дѣтишкамъ на молочишко». Слѣдуетъ длинное, нравоучительное и чинное размышленіе о судьбахъ интеллигенціи, потерянной, разбросанной, не имѣющей ни значенія, ни удачи въ жизни, какъ личной, такъ и общественной, и смиренное мудрованіе насчетъ народа, который великъ, могучъ, проникнуть идеей божественной миссіи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.